

Этой ночью Орвицка спал хорошо. Однако, проснувшись утром, он почувствовал, что чего-то не хватает.

- А! - Дэнни откусила кусочек сегодняшнего ролла и тут же вскрикнула от удивления.

- Что случилось? - спросил Орвицка.

- Я... э-э... - Дэнни покраснела и, подняв ролл, спросила: - Вы поймали облако?

Белая начинка внутри была невообразимо мягкой, а вкус... ах, это было так восхитительно! Разве такое может есть человек?

- Это не облако, просто взбитый творог, - улыбнулся Орвицка. Дети не должны прожить всю жизнь, не попробовав конфет и тортов. - Не оставляй, съешь скорее. Эта еда быстро портится.

Вчера вечером угощать начальника Далиана из таза было слишком поспешно. Начальник сказал, что вкусно, но съел все равно немного. Когда начальник ушел, Орвицка, подумав о том, что он только что сделал, все же смутился - "Неудивительно, что я до сих пор одинок".

- Хорошо, я быстро съем, - пообещала Дэнни.

- И не прячь его в карман, оно исчезнет.

- А...

Ладно, эта девочка действительно собиралась его спрятать. Погладив ее по голове, Орвицка оделся и спустился вниз. Сегодня он был не в форме, а в одежде прежнего владельца тела: черная куртка, черные брюки и небольшая фетровая шляпа. Но ботинки все еще были те, что шли к форме, и выглядело это крайне нелепо.

Но ничего не поделаешь. Когда он надевал обувь прежнего владельца, пальцы приходилось поджимать, при ходьбе они ужасно болели, а сама обувь скрипела и, казалось, вот-вот лопнет. Эти кожаные ботинки, видимо, немного растянулись, пока он их носил в процессе роста ноги. Хоть они все еще были малы, но носить их было терпимо.

Выходя из дверей, Орвицка столкнулся с новым разносчиком газет - веснушчатый мальчиком с

круглыми глазами, носом и лицом, на вид постарше прежнего Дэнни. Увидев Орвицку, он тут же смутился и напряженно встал в сторонке:

- Здравствуйте, господин Мондэйл.

- Здравствуй, Мерфи, - Орвицка улыбнулся и вышел.

Последний выходной он ездил за город за покупками. Прошло не так уж много времени, но сейчас казалось, что это было очень давно.

Он стоял у двери и вдруг почувствовал, что что-то не так.

- Здравствуйте, господин Мондэйл.

- Билл? - удивился Орвицка.

- У меня сегодня было свободное время, вот я и приехал сам, - Билл Батлери улыбнулся и указал на обочину. - Садитесь в карету. Кстати, вы, кажется, задумались, я вас не отвлек?

Там стояла легкая двухместная карета - кузов был узким, кучер сидел сзади.

- Нет, я просто подумал, что сегодня не слышно ворон, кажется, и вчера вечером их не было слышно. Куда мы сначала поедем? - спросил Орвицка.

На такой вопрос Билл не смог ответить:

- Вы хотите куда-то поехать в первую очередь?

- Нет, я полагаюсь на вас. Но сегодня я, вероятно, не смогу подписать договор купли-продажи, просто хочу выбрать некоторые продукты в качестве образцов, - поэтому он вчера и не просил денег у начальника. Конечно, сегодняшние образцы тоже пойдут на ужин для свидания.

- Это естественно, нельзя принимать решение, просто посмотрев, - Билл тут же кивнул. - Тогда сначала поедем на пристань за рыбой, как вам?

- Хорошо, - Орвицка, планируя открыть лавку, первым делом подумал о рыбной стружке (прим. пер.: ю-сун, популярная китайская закуска), потому что ее легко готовить, и даже при нехватке приправ она получается вкусной. К тому же, имея поддержку банды Крюка, легко достать сырье.

Пристань Рыбьего Хвоста была в четыре раза меньше порта Сопы. Запах в порту Сопы уже был "очаровательным", а здесь, из-за большого количества выгружаемой рыбы и выходящих мусорных барж, пахло еще ужаснее.

Билл привел Орвицку к складу. Дерево, из которого был построен склад, было явно новым, на земле еще виднелись следы пожара - тот бунт затронул и пристань, похоже, склад банды Крюка сгорел и был отстроен заново.

Высокие крепкие грузчики подходили поздороваться с Биллом. Снаружи склада уже ждало много грязно одетых мужчин и женщин. Билл сказал, что это все торговцы рыбой:

- Не смотрите, что эти типы одеты так себе, у них у всех хорошие связи с управляющими знатных господ, а некоторые напрямую поставляют рыбу в крупные гостиницы.

Орвицка кивнул. Когда привезли свежий улов, Орвицка не стал толкаться, а подошел только тогда, когда Билл двинулся вперед.

Некоторые торговцы рыбой все еще копались в остатках, но это были уже продавцы рангом пониже. Самым заметным отличием было то, что те, кто выбирал первыми, при виде Билла лишь кивали ему в знак приветствия, а оставшиеся смотрели на Билла со страхом.

Похоже, рыбный промысел в ближних водах Нортонской империи все еще процветал. Среди оставшегося улова все еще было много крупной рыбы длиной с предплечье, куча кальмаров длиной в полметра, а также различные крабы и устрицы. Орвицка выбрал немного креветок, ведерко устриц и две рыбины - простите, он не мог определить, что это за рыба, знал только, что это точно не рыба-сабля и не каменный окунь.

Увидев устрицы, Орвицка подумал о приготовлении устричного соуса. Соевый соус, как он считал, в этой жизни ему не светит, а устричный соус был единственной простой и доступной приправой, которую он мог получить в ближайшее время. Хотя сегодня это было невозможно из-за долгого времени варки, но в будущем - почему бы и нет?

Когда они уходили, некоторые молодцы из банды Крюка уже разводили огонь и ставили котел рядом со складом. В котле была морская вода. Они кое-как обработали разный улов, бросили куски рыбы, кальмаров, моллюсков и прочее вариться - этот властный аромат тушеного ассорти из морепродуктов перебивал даже смрад порта.

- Почему вы не продаете рыбное мясо с тележек? - спросил Орвицка.

- Я пробовал, - ответил Билл, - но по низкой цене никто не покупал, а по высокой - тоже. Позже я попробовал продавать более изысканные жареные рыбные куски. Хотя и заработал немного, но по сравнению с нашими расходами эта прибыль не стоила того.

Упомянув об этом, Билл тоже помрачнел.

Ситуация была похожа на ту, когда Бони Бони предложил Орвицке вместе продавать рулетки из брюквы. Просто вареное рыбное мясо не пользовалось спросом ни у бедных, ни у богатых. А жареные рыбные куски хоть и считались деликатесом, но требовали большего вложения в ингредиенты. Билл, вероятно, не нашел подходящего рецепта, поэтому и прогорел.

Орвицка кивнул и больше не спрашивал.

Следующей остановкой, куда Билл его привез, был магазин молочных продуктов...

Пока Орвицка выбирал продукты, начальник Далиан сидел в своем кабинете и разбирал документы. Остальные восемь оборотней сидели на диване в другой части кабинета. Хотя в руках у них были бокалы с вином, никто не пил. Все они бросали на Далиана мрачные взгляды, словно стая волков, заметивших добычу и готовящихся к охоте.

Написав последнюю строчку, разложив документы по папкам, Далиан откинулся на спинку стула:

- Учитывая, что нам предстоит сотрудничать еще как минимум несколько десятилетий, я считаю, что некоторые вещи нужно прояснить. Хотите знать, почему только мне удалось войти в спальню нашего господина?

- Ты хвастаешься, Гасия? Ты слишком высокомерен, - мрачно спросил Анка.

Далиан полностью проигнорировал Анку:

- Причина проста: я верю всему, что говорит господин Мондэйл, а вы - нет. На самом деле, вы давно должны были это понять. Если бы не это, вы бы сейчас не сидели здесь со мной, а давно бы уже нашли себе объект для преследования.

Далиан, конечно, не собирался говорить, что поначалу он тоже не слишком доверял Орвицке.

Просто его проверки были очень деликатными, а бестактность этой стаи глупцов как раз помогла ему убедиться в последовательности слов и поступков Орвицки. Поняв, что у Орвицки действительно такие удивительные взгляды, Далиан без колебаний пошел в наступление.

Теперь, когда все решено, не было нужды позволять глупцам продолжать свои выходки. Он не собирался лишать их средств к существованию, в будущем им все равно придется как-то ладить.

- ... - последние слова Далиана были весьма вескими.

Потому что, если не считать Далиана, который демонстративно отвергал приглашения других представителей Рода Крови, все они действительно были "отбракованными".

- Не я высокомерен, господа, - Далиан посмотрел на Анку. - Это вы по-настоящему высокомерны. Если бы не высокомерие, почему вы до сих пор смотрите на меня такими глазами? Думаете, я не пожалуюсь ему сегодня вечером на свидании? Хоть он и очень милый господин, на самом деле он весьма решителен. Если он отправит вас всех обратно, те, кто придут в следующий раз, наверняка будут гораздо послушнее, верно?

"Милый господин... да, ему очень подходит это прозвище".

- Как ты можешь? - вырвалось у одного из оборотней.

- Как я могу что? Жаловаться? Почему бы и нет? - спокойно спросил Далиан. - Вы считаете меня слишком хорошим или слишком плохим? Кем я вообще выгляжу в ваших глазах?

- ... - присутствующие переглянулись.

- Мы думали, ты не из тех, кто будет ныть и жаловаться, и уж тем более не будешь соперничать с нами за его внимание, - сухо сказал Анка. - Но, как ты и сказал, мы действительно были слишком высокомерны и самонадеянны.

Представить Далиана... э-э, оборотни все были высокими и длинноногими, мужчины такого роста не бывают маленькими, так что об этом можно не говорить. Но его внешность, манера держаться и возраст... кто мог вообразить такого мужчину, жалующегося другому мужчине - в скобках, к тому же низкорослому юнцу с детским лицом, конец скобок - и канючащего?

"Мм~~ они меня обижают~ ты должен мне помочь~~"

Анка внутренне содрогнулся. Похолодало, пора переодеваться в кожаную куртку.

Признание Анкой высокомерия и самонадеянности касалось не жалоб начальника, а соперничества. Хотя Далиан проводил время с Орвицкой наедине, он делился с ними информацией. Когда они все вместе находились рядом с Орвицкой, Далиан не мешал им оказывать Орвицке знаки внимания, он вел себя так, будто ему все равно.

В итоге именно тот, кто казался самым безразличным, первым пробил оборону этого господина.

- Значит, если мы будем подчиняться твоим приказам, ты в будущем поможешь нам сблизиться с Орвицкой? - спросил один из оборотней.

Анка закрыл глаза: "Найти дурака несложно, но найти такого дурака - это редкость".

- Я не буду помогать, но и мешать не стану, - на лице Далиана была вежливая улыбка.

Он верил, что слова Орвицки о добрачном целомудрии и послебрачной верности пока что были правдой. Но сохранять верность - это его собственный выбор, значит, неверность тоже однажды может стать его выбором. Конечно, пока они не женаты, и вообще, это казалось чем-то очень далеким. Но сам Далиан, конечно, будет хранить верность.

В конце концов, он так долго ждал и дождался такого милого господина. Выбрав его, второго шанса у него уже не будет.

Глупцы обрадовались, но Анка и несколько других, не столь глупых оборотней, понимавших, что их ждет в будущем, серьезно задумались.

- Мы... можем жениться? - спросил один из них, вероятно имея в виду: "На других, чтобы завести роман?"

- Об этом спросите у самого господина Мондэйла, - Далиан пожал плечами.

Орвицка, пробежавший полдня по делам, наконец, около трех часов дня был доставлен Биллом обратно в общежитие, нагруженный покупками.

На этот раз он не только посетил несколько поставщиков различных продуктов, но и зашел в ателье, чтобы снять мерки. По дороге он беспокоился, что портной будет смотреть на него "особым" взглядом, но обслуживание в ателье оказалось очень хорошим. На просьбу Орвицки сделать одежду и ботинки на полразмера больше портной без проблем согласился и пообещал доставить все через три дня.

- Ладно! Начинаем готовить!

Далиан смотрел в книгу, но на самом деле он был не так спокоен, как казалось. В конце концов, это было его первое свидание. Вчерашнее поедание взбитого творога из одной миски... даже если Далиан считал милого господина действительно милым, а творог - вкусным, неопытный, как он, ни за что не признал бы это свиданием.

- Тук-тук, - стук в дверь был негромким, но у всех девяти оборотней в комнате в этот момент заложило уши.

Далиан отложил книгу, посмотрел на тех, кто уже вскочил, но под его взглядом неловко сел обратно, и приподнял бровь:

- Господа, полагаю, вам пора уходить.

- Конечно, господин начальник, - Анка встал и вздохнул. - Нам пора.

Дверь открылась. Снаружи стоял Орвицка с большой корзиной, накрытой хлопковой тканью. Но даже сквозь ткань чувствовался густой аромат жареного мяса.

- Вы действительно очень талантливы, но... кхм! Орвицка, - сказал Анка, проходя мимо.

- ? - "Что-то странное", - подумал Орвицка, но оборотни-детективы выстроились в очередь и собирались уходить. Орвицка не успел спросить и посторонился.

- Приятного вечера, господин Мондэйл, - бросил Анка на прощание.

(ω□) "Зачем было говорить такое на прощание?" Если бы не корзина в руках, Орвицка точно закрыл бы лицо руками. Когда они все ушли, Орвицка забыл о том странном чувстве.

Далиан открыл дверь шире, приглашая Орвицку войти. Независимо от того, было ли это до или после назначения Далиана, Орвицка не впервые заходил в кабинет начальника, но на этот раз он чувствовал, что все иначе. Уже знакомая комната теперь казалась полной новизны, и даже твердый ровный пол под ногами вызывал ощущение, будто он скользит.

- Поедим здесь, - Далиан не повел Орвицку к дивану в зоне отдыха, а подошел к своему рабочему столу.

Орвицка с нескрываемым любопытством взглянул на стол. Ничего особенного: документы, канцелярские принадлежности и несколько толстых на вид книг.

- Я принесу вино, - сказал Далиан.

- Хм? Его здесь нет? - Орвицка посмотрел на винный шкаф.

- Вино для нашего свидания не может стоять там, где его может взять кто угодно, - пояснил Далиан.

Орвицка: "!" "Вот это и называется "подкатывать"?"

- Тогда я здесь приготовлю еду, - Орвицка постарался сохранить невозмутимое выражение лица.

- Конечно, я быстро вернусь, - заверил Далиан.

Чтобы расставить еду на столе, нужно было, конечно, убрать книги и документы. Орвицка очень аккуратно все убирал, у него не было ни малейшего желания подглядывать в личные вещи Далиана. Но его рукав случайно сдвинул обложку одной из книг - "Легенда о гигантском дереве".

"Неожиданно, Далиан любит читать такие легенды. И не хочет, чтобы другие знали, боится испортить имидж? Поэтому и обернул книгу в безымянную обложку".

"Нужно будет найти эту книгу и потом в непринужденной беседе дать начальнику понять, что у них есть общие интересы. Отлично!"

Орвица считал себя гениальным стратегом.

"И книга, которую начальник будет тайком читать, сменив обложку, наверняка очень интересная? Главного героя зовут "Гигантское дерево" или действие происходит под гигантским деревом, похожим на эльфийское Мировое Древо?"

Пока Орвица размышлял о мире книги, вернулся Далиан. В одной руке он держал бутылку вина, в другой - два бокала. Подойдя к столу, он незаметно окинул взглядом расставленные вещи. Заметив, что книги сдвинуты, его глаза на мгновение блеснули, но когда он увидел, что Орвица все так же с улыбкой приглашает его сесть и накладывает салат в его тарелку, его взгляд постепенно стал нормальным.

Салат был простым: редька, салатные листья, сельдерей, но соус был желтым, таким Далиан еще не ел:

- Очень вкусный соус.

- Майонез, - пояснил Орвица. Майонез готовился просто: желток, сливочное масло, лимон. Орвица использовал яйца всмятку. По сравнению с сырыми яйцами, текстура была чуть более зернистой, но в эту эпоху он не решался есть сырое. Даже если он теперь был представителем Рода Крови, это не гарантировало защиту от паразитов.

Суп был говяжий бульон на кости, приправленный только солью и имбирем, с добавлением зелени, ломтиков мяса и картофеля. Вкусно, но ничего особенного.

Вторым блюдом были жареные рыбные котлеты. Орвица обвалял их в крахмале и обжарил. Сама рыба не имела ни запаха, ни привкуса, достаточно было слегка замариновать ее в лимонном соке и соли. После жарки корочка стала хрустящей, а мякоть внутри - горячей и упругой. Крахмал он получил, промывая тесто в воде, осталась клейковина. Глаза Далиана заметно заблестели, и Орвица вздохнул с облегчением.

Основным блюдом была тушеная говядина с лепешками шаобин.

Лук, яблоко-груша, сельдерей, редька, чеснок обжарить вместе на сливочном масле, добавить лавровый лист, мускатный орех, лимон и продолжать жарить (специи, купленные сегодня в тридорога в лавке пряностей). Добавить говяжий бульон, затем говядину и тушить. Через сорок минут добавить картофель и тушить еще пятнадцать минут. Готово.

Что касается лепешек шаобин, то это, конечно, были лепешки на кунжутном масле. Сегодня Орвицка узнал, что крахмал делится на сорта: первый, второй и даже пятый просев. Чем больше раз просеивали муку, тем дороже она стоила. Однако владельцы мучных лавок все равно добавляли гипс в муку высшего сорта, потому что без гипса мука становилась сероватой, словно с пылью, а гипс делал ее белой и твердой, что нравилось состоятельным покупателям.

Решительный отказ Орвицки от муки с гипсом даже привел к конфликту с владельцем одной мучной лавки, который отказался продавать муку такому деревенщине. К счастью, владелец другой лавки оказался не таким психом.

- Хрум! - Хрясь!

Далиан, конечно, никогда не ел шаобин. Аромат пшеницы и кунжута пробуждал аппетит. Взяв лепешку, он по привычке, ощутив ее увесистость, с силой укусил! Зубы проломили хрустящую корочку, мгновенно разрезали мягкое тесто внутри, и его верхние и нижние зубы стукнулись друг о друга.

Увидев, что Далиан внезапно прикрыл рот рукой, Орвицка тут же забеспокоился:

- Все в порядке?

- ... - лицо Далиана залилось краской. Кроме легкого "ожога" на щеке, других проблем не было.

- Очень вкусно...

- Тогда ешь еще, - Орвицка радостно протянул ему еще две лепешки.

Далиан молча взял их и принялся есть. Полный бокал красного вина стоял рядом, но пить ему не хотелось - вино совершенно не сочеталось с едой.

После еды был чай с молоком, а на десерт - сливочный яичный крем. Орвицка не мог заставить себя назвать это тарталеткой или пудингом, это был просто крем, который он приготовил на

пару из яиц и сливочного масла. Хотя пароварки у него не было, Орвицка соорудил конструкцию в большой кастрюле, положив две деревяшки и поставив на них миску.

Наблюдая, как начальник Далиан молча доел последний кусочек, Орвицка осознал, что его свидание проходит как-то не так.

Хотя это было первое свидание Орвицки с Далианом, в прошлой жизни он все же ходил на свидания несколько раз. Вспоминая прошлое, он понял, что и тогда был неразговорчив, в основном говорили его партнеры. Подумав об этом, он пришел к выводу, что его бросали, возможно, не только из-за его принципа добрачного целомудрия...

Оставим прошлое. Похоже, начальник Далиан тоже не был мастером светской беседы в таких ситуациях, что и привело к нынешнему молчанию.

Но заставить Орвицку говорить комплименты... он даже не знал, с чего начать.

- Ты еще голоден? - после долгих раздумий Орвицка смог придумать только этот вопрос.

В то же время Далиан тоже мучительно пытался придумать, что сказать. Вопрос Орвицки рассмешил его:

- Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-! - он смеялся все веселее и даже не удержался, упал на стол, чуть не опрокинув вино.

"Это же настоящее сокровище!"

Орвицка: "..."

- Дорогой милый господин.

(oДo) "Что?"

- Да, милый господин. Нравится это прозвище? - Далиан подпер подбородок рукой и с улыбкой

посмотрел на Орвицку. - Придумай и мне какое-нибудь, а?

И тут произошло то, что удивило Далиана: лицо Орвицки мгновенно залилось краской, нет, покраснели даже шея и уши.

- А~ Так о чем ты подумал? - не удержался от вопроса Далиан.

- Не-не-нет! Я ни о чем не думал! - Орвицка отчаянно замотал головой. Как он мог признаться, что при упоминании прозвища в его голове тут же возникли образы подтяжек для рубашки и чулок? Это было слишком пошло, об этом никто не должен знать. - Могу я называть тебя Гасия? Мысль о том, что я могу называть тебя Гасия, уже делает меня счастливым.

- Ты, конечно, можешь называть меня Гасия, Орвицка, - было очевидно, что Орвицка лжет. Далиану было ужасно, ужасно, ужасно любопытно, какое же прозвище придумал ему Орвицка. Но сейчас лучше было не спрашивать. В будущем они смогут постепенно узнать друг друга лучше.

<http://bllate.org/book/17916/1715797>